

УДК 81'34
UDC 81'34

Ли Ифан, Андросова Светлана Викторовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Li Yifang, Svetlana V. Androsova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
liyifang.1993@163.com, androsova_s@mail.ru

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВ В ИХ ОБЫЧНЫХ
ФУНКЦИЯХ И В КАЧЕСТВЕ СЛОВ-ПАРАЗИТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)
PHONETIC PATTERNS OF WORDS IN THEIR ORDINARY
FUNCTIONS AND AS PARASITE WORDS
(BASED ON CHINESE)**

Аннотация

Лексические единицы в языке выполняют разные функции и обладают разной информационной нагрузкой. Некоторые из них могут фигурировать и в своих обычных значениях, и в качестве слов-паразитов – выполнять двойную функцию. Согласно гипотезе, выдвигаемой в настоящем исследовании, указанные слова в китайской спонтанной речи в их обычных значениях и в роли слов-паразитов должны быть по-разному оформлены фонетически, а именно – последние должны быть чаще представлены в неполных / слабых формах. Для подтверждения гипотезы был проведён акустический анализ на материале речи 6 информантов – носителей Путунхуа. Пять служебных слов 然后 *ranhou* 'потом', 就是 *jiushi* 'именно так, то есть, так и есть', 那个 *nage* 'тот, этот', 这个 *zhege* 'этот', 那种 *nazhong* 'тот вид, тот род, такой, типа как, типа такой' были выбраны объектами исследования из-за их сравнительно высокой частотности и встречаемости в речи всех 6 субъектов. Полученные данные в целом подтвердили гипотезу. При реализации слов, за редким исключением, в обеих функциях присутствовали слабые формы, однако при их употреблении как слов-паразитов количество слабых форм чаще всего возрастало в несколько раз. Слабые формы характеризовались различной степенью неполноты реализации и явились результатом модификации сегментного состава слогов и в ряде случаев – стяжения слогов.

Abstract

In the language, lexical units perform different functions and are characterized by different informativeness. Some of them can appear both in their usual meaning and as parasite words and thus perform double function. This paper aims at studying those words. We hypothesize that in Chinese spontaneous speech, the same words that appear in their usual meaning and as parasite words have different phonetic manifestation, particularly, the latter are used in weak forms more often. An acoustic study was performed to prove the hypothesis. The material was obtained from 6 young females Putonghua speakers. Five functional words 然后 *ranhou*, 就是 *jiushi*, 那个 *nage*, 这个 *zhege*, 那种 *nazhong* were chosen for this study as far as they

were relatively frequent and appeared in the speech of all the 6 subjects. In general, the obtained data proved the hypothesis. In both functions, weak forms were found with very few exceptions, however, the number of weak forms increased several times when functioning as parasite words. Different degrees of their incompleteness were noticed as a result of various modifications of the syllable elements as well as syllables liaison.

Ключевые слова: китайский язык, двойная функция, слово-паразит, полная форма, слабая форма, модификации слога.

Keywords: Chinese, double function, parasite word, full form, weak form, syllable modifications.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_3_99_116

1. Введение

Для лексики всех известных языков мира характерна важная особенность: слова в них выполняют разные функции и обладают разной информационной нагрузкой. Проще всего это продемонстрировать на примере деления слов на знаменательные и служебные (а также полуслужебные), которое можно назвать универсальным, хотя принципы в разных языках могут не совпадать, равно как и набор частей речи в каждой группе. Китайский язык – не исключение (см. подробнее историю вопроса о развитии теории классификации частей речи в китайском языке в работе Цзин Байлян [Цзин Байлян, 2019]). Разумеется, это упрощение реальной картины. Так, нельзя забывать о частотности слов, о так называемых новых и старых словах, повторяющихся в одном тексте словах, и о целом ряде других феноменов, включая процесс десемантизации, в результате которой слова могут переходить в разряд так называемых дискурсивных маркеров, среди которых особое место занимают слова-паразиты. Объектом настоящего исследования являются слова, которые в устной речи могут функционировать и в своих обычных значениях, и в роли слов-паразитов, иными словами, могут выполнять двойную функцию.

В китайской лингвистике нет специального термина «слово-паразит» – такие слова трактуются как слова-связки (коннекторы), которые частично или полностью утратили свою изначальную семантику [Fang Mei, 2000 ; Song Huanjie, 2016]. Поэтому мы будем пользоваться определениями таких слов, имеющимися в российской лингвистике. Слова-паразиты – это один из видов хезитативов, представляющих собой форму вербального поиска [Яковлева, 2016, с. 7]. Они относятся к десемантизированным элементам, наряду с частично десемантизированными дискурсивами и полностью десемантизированными хезитативами, но, в отличие от них, употребляются слишком часто [Разлогова, 2003 ; Кокошкина, 2011, с. 7–9]. Наиболее близко к данной трактовке находится понимание слов-паразитов в китайской лингвистике как «излюбленных словечек» или «избитых фраз» [Ma Guoyan, 2010].

Репертуар слов-паразитов может определяться уровнем образования, речевой культурой, профессией, диалектом, а также индивидуальными предпочтениями говорящего, хотя жёстких социально-стилистических ограничений может и не быть [Петрунина, 2005, с. 102–103].

У исследователей разное отношение к словам-паразитам. Обычно оно отрицательное (напр., информационный спам, коммуникативно вредные или деструктивные элементы [Петрунина, 2005; Кокошкина, 2011, с. 9] и др.). Однако всё чаще говорят и об их положительной роли. Как место без микробов является неестественной средой обитания человека, так и речь без слов-паразитов выглядит неестественно. Эти слова относят к дискурсивным маркерам и наделяют их определёнными функциями. Так, Ю. В. Дараган указывала, что слова-паразиты «отражают внутреннее программирование высказывания и мыслительные процессы, связанные с реализацией сценария его порождения» [Дараган, 2000]. Таким образом, слова-паразиты не несут значения, но важны для процесса говорения.

Вопрос о том, несут ли слова-паразиты в себе какую-нибудь информацию, по нашему мнению, следует считать дискуссионным. Так, Чэн Чень [Чэн Чень, 2017, с. 54–55], говоря о гезитационных явлениях в русской речи китайцев, подчёркивает, что использование слов-паразитов может быть признаком более высокого уровня владения китайцами русским языком, достигнутого в результате долгого времени проживания в России и активного общения с носителями русского языка, а это уже своего рода информация. К самым частотным словам-паразитам в исследуемой речи автор относит *ну, там, и в общем*.

Не вдаваясь в дальнейшие теоретические дебаты, перейдём к сравнению фонетических форм слов в их обычных значениях и при их употреблении как слов-паразитов в китайской спонтанной речи.

В процессе анализа китайских литературных источников [Ma Guoyan, 2010; Li Feng, 2014; Wang Huayun, 2015; Cong Yuqing, 2016; Song Huanjie, 2016; Jin Yingzhe, Zhang Jingyu, 2016 и др.] было выявлено 15 слов, которые употреблялись в двух функциях – в обычном значении и в качестве слов-паразитов. К таким словам относятся *jiushi* 就是 «именно так», *zhezong* 这种 «такой», *nazhong* 那种 «тот вид», *nage* 那个 «тот», *zhege* 这个 «этот», *ranhou* 然后 «потом», *zheme* 这么 «вот насколько», *name* 那么 «в такой степени», *zhexie* 这些 «эти», *naxie* 那些 «те», *zheyang* 这样 «итак», *nayang* 那样 «таким образом», *fanzheng* 反正 «во всяком случае», *nikan* 你看 «ты смотри», *wokankan* 我看看 «дай мне подумать» и некоторые другие. Это местоимения, местоимённые наречия, союзы, частицы. Все они с той или иной частотностью встретились в экспериментальном материале. Большинство из них стали предметом отдельных исследований китайских лингвистов. Опишем 5 из них, встретившихся в речи всех дикторов, которые приняли участие в нашем эксперименте.

На то что слово 然后 *ranhou* – союз 'потом, после' – может употребляться в качестве слова-паразита указывал Ма Гоянь (36.3% от общего количества употреблении данного слова) [Ma Guoyan, 2010, p. 70]. Чтобы не терять нить разговора, говорящие обычно добавляют это слово-паразит под

влиянием когнитивно-психологического и языкового механизмов, действующих при речепроизводстве. Это слово является предпочтительным заполнителем, однако если слишком часто его употреблять, то в результате разговор теряет логичность и его становится трудно воспринимать на слух [Ma Guoyan, 2010, p. 71]. Исследование Сун Хуаньцзе [Song Huanjie, 2016] показало, что данное слово употребляется в 8 функциях и может выражать 1) последовательные отношения, 2) причинно-следственную связь, 3) прогрессивные отношения, 4) дополнительные отношения, 5) переходные отношения, 6) перечислительные отношения, 7) контрастные отношения, 8) условные отношения. При этом выражение последовательных отношений – это его основная функция. Остальные 7 – производные и по характеру являются неустойчивыми. Более того, функция выражения условных отношений постепенно отпадает. В последнее время произошло семантическое ослабление данного слова, и оно стало гораздо чаще повторяться в разговорной речи, чем раньше, и перешло в разряд дискурсивных слов. Дальнейшее увеличение частотности его употребления привело к тому, что оно стало использоваться и в качестве слова-паразита, затрудняя порой понимание основной идеи фразы. Для дальнейшего анализа мы объединим 8 указанных функций в одну группу и назовём её «обычное значение», противопоставив её употреблению данного слова в качестве слова-паразита. Аналогично мы поступим с другими четырьмя словами.

Слово 就是 *jiushi* – это уточняющее наречие либо союз; на русский язык в обычном значении его можно перевести как 'именно так, то есть, так и есть', а в функции слова-паразита – как 'ну / как бы / типа'. В своей магистерской диссертации Цун Юйцин [Cong Yuqing, 2016, p. 6, 10] указала что, слово *jiushi* употребляется в качестве слова-паразита, когда говорящему тема беседы не знакома или она забыта и ему требуется время чтобы сконцентрировать и вспомнить нужные слова, правильно их выстроить и, возможно, выразить нужную эмоцию. Данное слово может располагаться в разных позициях в предложении.

1) в начале, например: 就是管你是谁, 你不重要。 *Jiushi guanni shishei, ni buzhongyao* – 'То есть кто ты, не важно';

2) в середине, например: 有一天就是他就是说带我去看无家可归的孩子。 *Youyitian jiushi ta jiushishuo yaodaiwo qukan wujiakeguide haizi* – 'Так / Ну... однажды он... так / ну... сказал, что отвезёт меня навестить бездомного ребёнка';

3) в конце, например: 或者说就是情感发泄嘛, 我们都习惯了就是。 *Huozheshuo jiushi qinggan faxiema, women dou xiguanle jiushi* – 'Другими словами... то есть... это такая эмоциональная разрядка, и мы уже привыкли к такому типу поведения'.

Кроме этого, слово *jiushi* также можно повторить несколько раз при употреблении как слова-паразита, например: 我当年就是, 就是就是为了他, 选择了这个城市。

Сун Юйцин [Cong Yuqing, 2016, с. 8–9] отметила, что слово *jiushi* может употребляться с другими словами-паразитами в разном порядке: 就是反正/反正就是, *jiushi fanzheng / fanzheng jiushi*, 'во всяком случае, то

есть / то есть, во всяком случае' 这个就是, *zhege jiushi*, 'это и есть', 就是你看 *jiushi nikan*, 'то есть, смотри' и подобные. Чтобы проиллюстрировать это, приведём примеры из нашей языковой практики.

(1) 然后就是, 也是因为他, 我才留了下来。 *Ranhou jiuhi, yeshi yinweita, wocai liule xialai* – 'Ну, типа / как бы, из-за него, я остался тут';

(2) 就是这个, 怎么说呢, 算是一个惊喜吧, 对我来说。 *Jiushi zhege, zenmeshuone, suanshi yige jingxiba, duiwolaishuo*. – 'То есть, типа / как бы, как бы сказать... это можно считать сюрпризом для меня';

(3) 就是那个, 上次你说过的那个男孩。 *Jiushi nage, shangci nishuoguode nage nanhai*. – 'Ну, типа / как бы, в прошлый раз ты упоминал про того мальчика';

(4) 就是那种, 你知道, 那种说不出的感觉。 *Jiushi nazhong, nizhidao, nazhong shuobuchulai deganjue*. – 'Ну, типа / как бы, ты в курсе, такое чувство невозможно объяснить';

(5) 就是反正, 无论如何, 他都想知道这个事情是怎么引起的。 *Jiushi fanzheng, wulun ruhe, tadou xiangzhidao zhege shiqing shi zenme yinqide*. – 'Как бы, типа, он в любом случае хочет узнать, что вызвало это действие';

(6) 就是你看, 有时候有些事情没法说, 他还什么都想了解。 *Jiushi nikan, youshihou youxie shiqing meifashuo, tahai shenme douxiang liaojie*. – 'Ну как бы, смотри, иногда есть вещи, о которых нельзя говорить, а он всё равно хочет знать всё';

(7) 就是我看看啊, 应该这个事情是没有问题的。 *Jiushi wokankana, yingai zhegeshiqing shimeiyou wentide*. – 'То есть, сейчас-сейчас..., вроде с этим проблем нет'.

Цун Юйцин [Cong Yuqing, 2016, p. 33] также заметила, что женщины используют слово *jiushi* чаще, чем мужчины (анализ проводился на каждую тысячу слов). По её мнению это связано с тем, что мужчины стараются быть точными, а женщины предпочитают двусмысленность, вольно или невольно демонстрируют неуверенность в себе. Таким образом, на частоту использования этого слова влияет гендер.

Обычное значение слова 那个 *nage* – указательное местоимение 'тот, этот'. Цзинь Инчжэ и Чжан Цзиньюй указывали, что оно также употребляется для указания на запретную (неприятную) тему, когда не принято называть её непосредственно при разговоре [Jin Yingzhe, Zhang Jingyu, 2016]. Как слово-паразит оно употребляется, когда говорящий не может подобрать сразу нужное слово, или когда говорящий считает, что слушатель понимает, что он имеет в виду. Например: 就是那个, 就是咱上次一起去的那个饭店。 *Jiushi nage, jiushi zanshangci yiqiqude nage fandian*. – 'То есть этот, тот ресторан, который в прошлый раз мы сходили вместе'. В первом случае слово употреблено в качестве слова-паразита, а во втором – в обычном значении указательного местоимения. Зачастую, когда человек не может вспомнить нужное слово, данное слово-паразит может идти подряд несколько раз. Например: 就那个, 那个那个那个, 上次你提到的那个人, 叫什么来着? *Jiushi nage, nage nage nage, shangci nitidaode nageren? Jiaoshenme laizhe?* – 'То есть этот, тот тот тот, тот человек, который ты в прошлый раз упоминал,

как зовут?'. В этом примере, только последнее употребление демонстрирует обычное значение, остальные – слова-паразиты. Возможно, наиболее близкий русский эквивалент будет «ну, это, как его там...».

Слово 这个 *zhege* (обычное значение – указательное местоимение 'этот') китайский исследователь Ли Фын [Li Feng, 2014] также относит к дискурсивным маркерам (а именно, к словам-паразитам), которые образованы в результате ослабления семантического значения в разговорной речи. В своей работе автор попытался с точки зрения частотности его употребления объяснить причину ослабления семантического значения. Он произвёл статистический анализ, употреблений данного слова в письменной и разговорной речи и установил, что частота встречаемости в разговорной речи намного выше, чем в письменной.

Ли Фын называет несколько характерных черт данного слова в роли слова-паразита в отличие от употребления в обычном значении [Li Feng, 2014, p. 13]:

- 1) на уровне фонетики: до и после «этот» можно сделать паузу;
- 2) на уровне семантики, его наличие не влияет на смысл целого предложения;
- 3) на уровне грамматики, его позиция не зафиксирована, иногда слово может многократно повторяться – то есть появляться в так называемой перекрывающейся форме;
- 4) на уровне его употребления, хотя слово не является компонентом предложения, оно обладает уникальным эффектом в разговорной речи.

Последнее означает, что говорящий использует это слово, чтобы, с одной стороны, заполнить вынужденную паузу в разговоре (например, когда не может вспомнить нужное слово), а с другой – показать, что он ещё не закончил говорить, то есть чтобы поддержать непрерывность своей речи и не позволить собеседнику «вклиниться» в разговор. Ли Фын также заметил, что в последние годы появилась тенденция употреблять данное слово в конце предложения, чтобы выразить недовольство ситуацией или неясность ситуации [Li Feng, 2014, p. 14].

Слово 那种 *nazhong* 'тот вид, тот род, такой, типа как, типа такой' было объектом исследования в работе Ван Хуаюнь [Wang Huayun, 2015], которая рассмотрела реализацию данного слова в качестве слова-паразита в рамочной конструкции «X de nazhong». Например: 很普通的那种 *Henputongde nazhong*. 'Очень обычный такой вид'. Автор заметила, что молодые люди, особенно бакалавры и магистры, в своей речи очень часто используют эту структуру: она встречается почти один раз на каждые 100 слогов.

Анализируемое слово как слово-паразит может употребляться не только в этой конструкции, но и в середине фразы, а также многократно повторяться, как и слова-паразиты 这个 *zhege* и 那个 *nage*. Однако его расположение в начале фразы будет обозначать, что оно употреблено в обычном значении указательного местоимения.

Полученная информация позволила сформулировать гипотезу нашего исследования: указанные слова в их обычных значениях и в роли слов-паразитов должны быть по-разному оформлены фонетически, а имен-

но – последние должны быть чаще представлены в неполных / слабых формах. Для проверки данной гипотезы был проведён акустический анализ.

2. Эксперимент

2.1 Материал и методика исследования

Материалом для исследования послужили спонтанные тексты общей длительностью звучания 6 часов 8 минут в произнесении шести дикторов-женщин без дефектов речи, в возрасте 20–30 лет. Дикторов можно назвать носителями путунхуа, поскольку при экспертной оценке диалектных черт в их речи обнаружено не было. Весь материал был получен в лаборатории экспериментальной фонетики Амурского государственного университета. Дикторы условно обозначены как F-LYF, F-LJY, F-YCh, F-XJW, F-ZhY, F-LH.

Перед дикторами стояла задача ответить на ряд вопросов по темам: 1) моя семья и мои друзья, 2) моя любимая книга, 3) мой любимый фильм, 4) как я провожу в Китае и в России свободное время, 5) достопримечательности Китая, 6) моя учеба. Времени на подготовку не давалось, что обеспечивало спонтанность материала.

Из всего объёма материала методом сплошной выборки были сегментированы 5 слов, которые могли функционировать в своих обычных значениях и в качестве слов-паразитов и которые встретились в речи всех шести дикторов. Это слова 然后 *ranhou* – союз 'потом'; 就是 *jiushi* – уточняющее наречие или союз 'именно так, то есть, так и есть'; 那个 *nage* – указательное местоимение 'тот, этот'; 这个 *zhege* – указательное местоимение 'этот'; 那种 *nazhong* – указательное местоимение 'тот вид, тот род, такой, типа как, типа такой'.

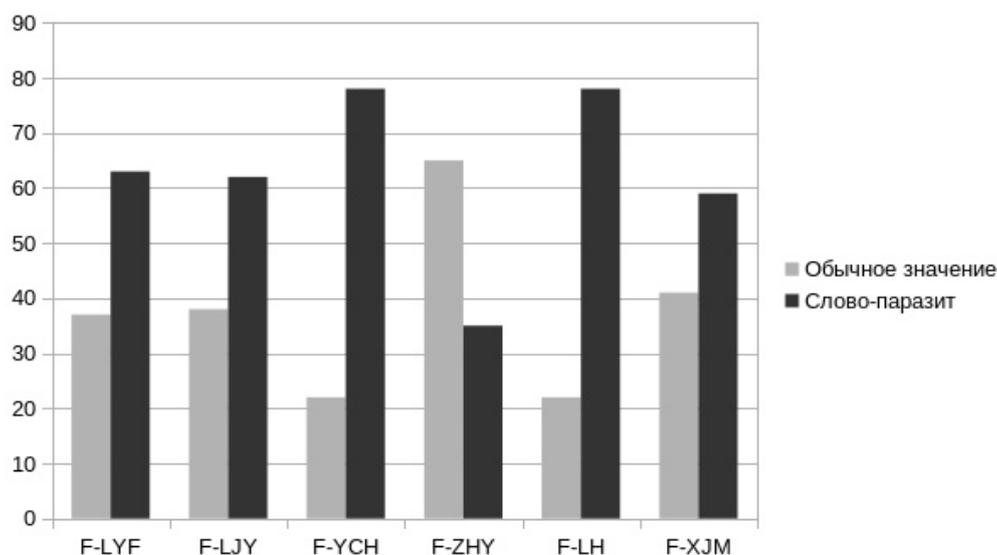
Сегментация и акустический анализ материала проводились в программе Praat (версия 6.0.05) [Boersma, Weenink, 2015]. Сегментация была произведена по осциллограмме и сонограмме (динамической спектрограмме) в соответствии с принципами, детально представленными в монографии П. А. Скредина [Скредин, 1999]. Было снято 2745 динамических спектрограмм и кривых основного тона (графики ОТ использовались для определения глухости и звонкости согласных-инициалей). Полученные рисунки через Praat сохранялись в формате eps, а затем обрабатывались в графическом редакторе Gimp, где добавлялись транскрипционные знаки, и экспортировались в формат tiff. Транскрипционные знаки подбирались для максимальной точности отображения акустической транскрипции.

2.2. Обсуждение результатов

Акустический анализ показал, что, в целом, при употреблении выбранных пяти слов в обычном значении, количество полных форм больше, чем при их употреблении как слов-паразитов. Для некоторых из них, даже в основной функции количество полных форм превышает количество слабых. Начнём анализ с самого частотного слова 然后 *ranhou* – союза 'потом, после'. В нашем экспериментальном материале оно встретилось 1299 раз (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Соотношение полных и слабых форм слова *ranhou* в обычном значении и в качестве слова-паразита

Дикторы	Обычное значение		Слово-паразит	
	Полная форма	Слабая форма	Полная форма	Слабая форма
F-LYF	14	21	12	48
F-LJY	6	15	7	28
F-YCh	11	28	32	107
F-ZHY	18	14	4	13
F-LH	60	60	61	373
F-XJW	26	50	29	79
Итого	135	188	145	831
	1299			

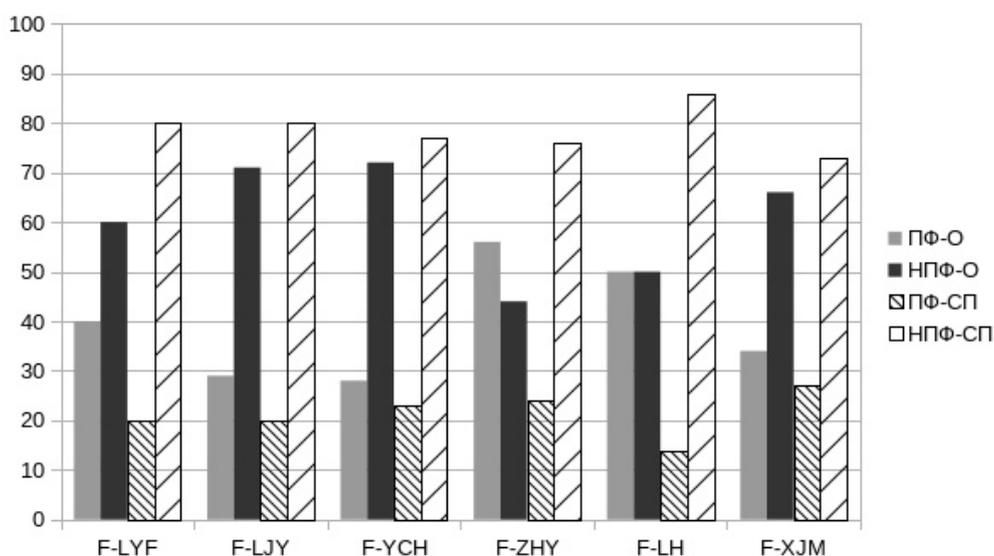

Р и с у н о к 1. Слово *ranhou* в обычном значении и в качестве слова-паразита

При реализации слова *ranhou*, в обычном значении количество неполных форм было больше, чем полных, у 4 дикторов из 6; у одного диктора (F-LH) их количество оказалось одинаковым, а ещё у одного диктора (F-ZHY) количество полных форм немного превышало количество неполных (см. табл. 1, рис. 1).

В функции слова-паразита у всех дикторов количество неполных форм превышало количество полных. Кроме того, в роли слова-паразита, в зависимости от диктора, это превышение было в 3–6 раз, тогда как в обычном значении превышение было в 2 раза (у трёх дикторов) и меньше. Более наглядно это представлено на гистограмме (см. рис. 2).

Фонетическая оболочка в полной форме выглядит как [zanhou]. Неполные формы значительно варьируют: [заоу], [зао], [ənhou], [nhou]. Как видно из спектра вариантов, они могут быть образованы в результате выпадение носового соната из первого слога, инициали из второго слога, монофтонгизации дифтонга второго слога, качественной редукции гласного первого слога. Нельзя не заметить, что в каждой из указанных слабых форм имеет место сразу несколько модификации, но количество слогов в слове не меняется.

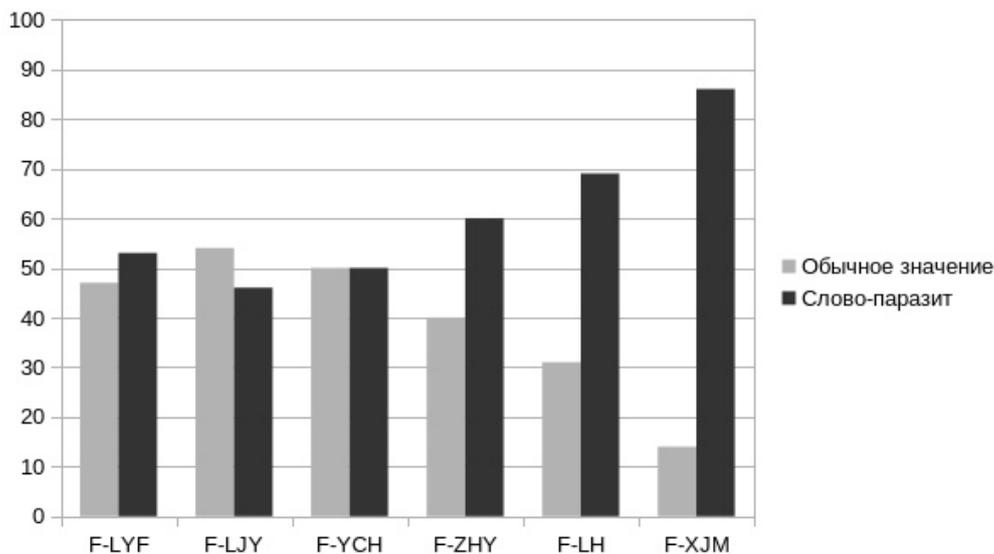
Р и с у н о к 2. Соотношение полных и слабых форм слова *ranhou* в обычном значении и в качестве слова-паразита

На втором месте по частотности употребления находится слово 就是 *jiushi* – уточняющее наречие либо союз 'именно так, то есть, так и есть' (см. табл. 2, рис. 3).

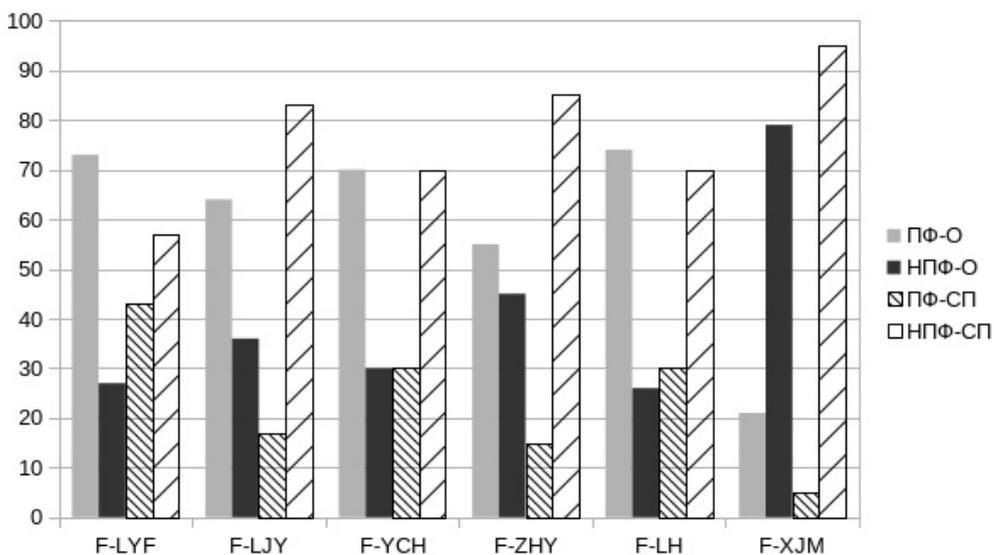
Т а б л и ц а 2. соотношение полных и слабых форм слова *jiushi* в обычном значении и в качестве слова-паразита

Дикторы	Обычное значение		Слово-паразит	
	Полная форма	Слабая форма	Полная форма	Слабая форма
F-LYF	27	10	18	24
F-LJY	9	5	2	10
F-YCh	7	3	3	7
F-ZHY	24	20	10	57
F-LH	52	18	47	108
F-XJW	6	22	9	158
Итого	125	78	89	364
	656			

Всего в речи шести дикторов было зафиксировано 656 реализаций данного слова; из них 203 – в обычном значении, а 453 в качестве слова-паразита. В обычном значении у 5 дикторов из 6 количество полных форм превышало неполные. В функции слова-паразита у всех дикторов количество слабых форм значительно превышало количество полных. У диктора F-LYF это превышение составило чуть более 33%, у 4 дикторов – в 2–5 раз, а у диктора F-XJW – в 17 раз (рис. 4). Полная форма выглядит как [dzjiuʃr], а слабые варьируют от [dzjiözə] до [dzjiözr].

Р и с у н о к 3. Слово *jiushi* в обычном значении и в качестве слова-паразита

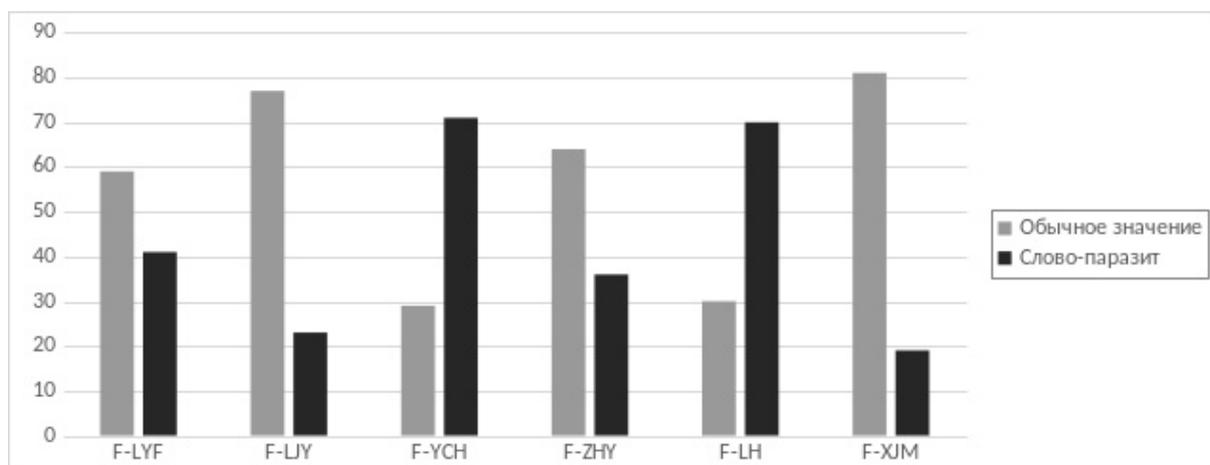

Р и с у н о к 4. Соотношение полных и слабых форм слова *jiushi* в обычном значении и в качестве слова-паразита

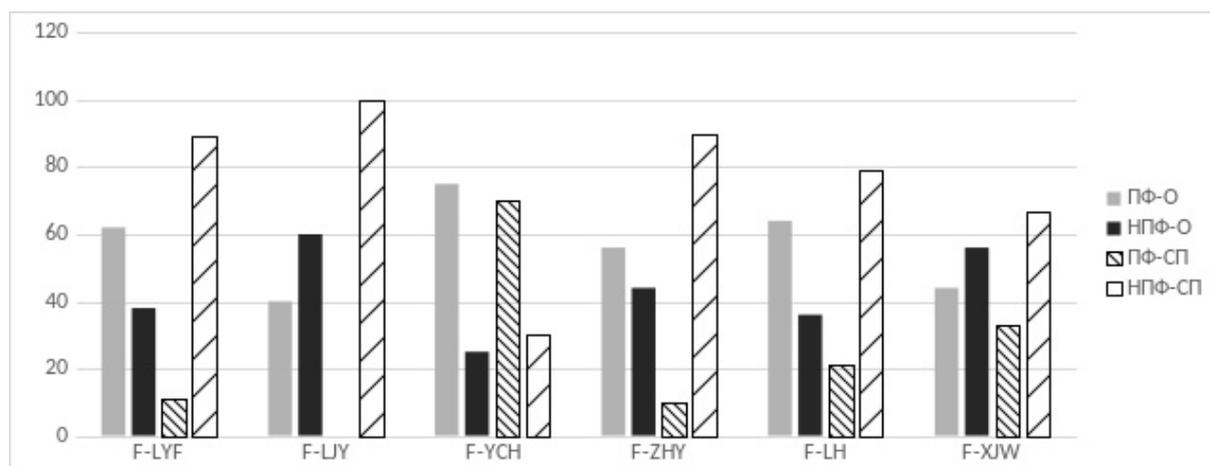
На третьем месте по частотности употребления находится слово 那个 *nage* – указательное местоимение 'тот, этот' (см. табл. 3, рис. 5). Всего в речи шести дикторов была зафиксирована 381 реализация данного слова; из них 153 – в обычном значении, а 228 в качестве слова-паразита. В обычном значении у 4 дикторов из 6 количество полных форм превышало неполные; у двух дикторов преобладали неполные формы. В функции слова-паразита у 1 диктора из 6 количество полных форм превышало неполные, а у остальных неполных форм было значительно больше, чем полных. У диктора F-LJY полных форм вообще не зафиксировано (см. рис. 6). Полная форма выглядит как [neigɤ], а слабые варьируют от [niŋ] до [ni].

Т а б л и ц а 3. Соотношение полных и слабых форм слова *nage* в обычном значении и в качестве слова-паразита

Дикторы	Обычное значение		Слово-паразит	
	Полная форма	Слабая форма	Полная форма	Слабая форма
F-LYF	8	5	1	8
F-LJY	4	6	0	3
F-YCh	3	1	7	3
F-ZHY	10	8	1	9
F-LH	53	30	39	151
F-XJW	11	14	2	4
Итого	89	64	50	178
	381			

Р и с у н о к 5. Слово *nage* в обычном значении и в качестве слова-паразита

Р и с у н о к 6. Соотношение полных и слабых форм слова *nage* в обычном значении и в качестве слова-паразита

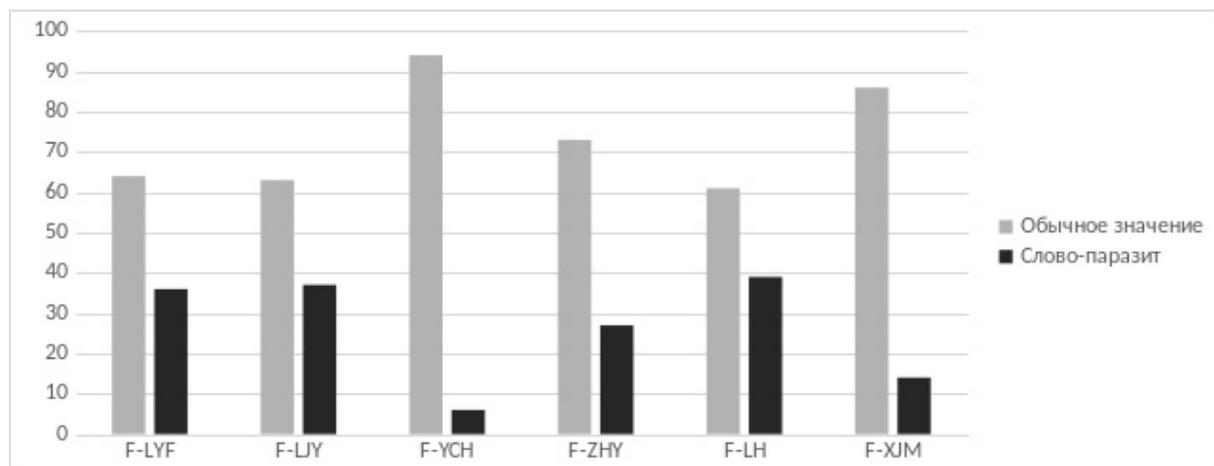
Четвёртым по частотности было слово 这个 *zhege* – указательное местоимение 'этот'. Все дикторы употребляли данное слово в обычном значении чаще, чем в качестве слова-паразита. Диктор F-LJY вообще редко употреблял данное слово, по сравнению с другими дикторами, а дикторы F-ZHY и F-LH – чаще остальных. Дикторы F-YCH и F-XJW употребляли слово в обычном значении в подавляющем большинстве случаев (табл. 4, рис. 7).

Т а б л и ц а 4. Соотношение полных и слабых форм слова *zhege* в обычном значении и в качестве слова-паразита

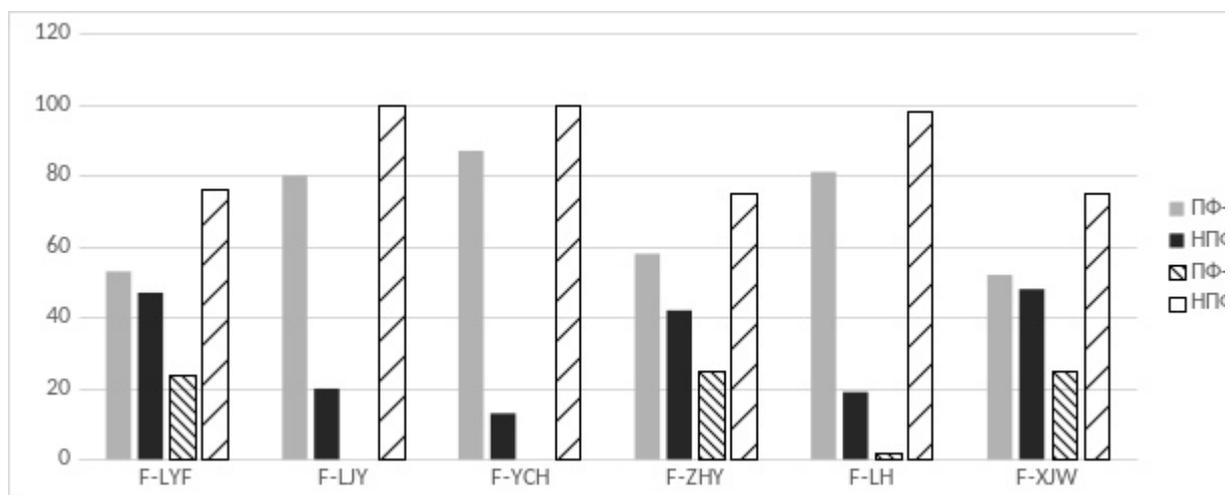
Дикторы	Обычное значение		Слово-паразит	
	Полная форма	Слабая форма	Полная форма	Слабая форма
F-LYF	31	28	8	25
F-LJY	4	1	0	3
F-YCh	13	2	0	1
F-ZHY	38	28	6	18
F-LH	57	13	1	43
F-XJW	13	12	1	3
Итого	156	84	16	93
	349			

При реализации слова *zhege* в обычном значении количество неполных форм было меньше чем полных; (см. табл. 4, рис. 8). В функции слова-паразита у всех дикторов количество неполных форм превышало количество полных. Полная форма выглядит как [dʒʏgʏ], а слабые варьируют от

[dʒʏŋ] / [dʒɪŋ] до [dʒʏ] / [dʒɪ]. Нельзя не заметить, что эта схема вариантно-сти слогового и сегментного состава очень похожа на ранее описанную для слова *page*. Для обоих слов может меняться не только сегментный, но и слоговой состав: вместо двух слогов – один, причём в двух вариантах: открытый и закрытый с фонотактически запрещённым согласным в роли коды (конечной периферии).

Р и с у н о к 7. Слово *zhege* в обычном значении и в качестве слова-паразита

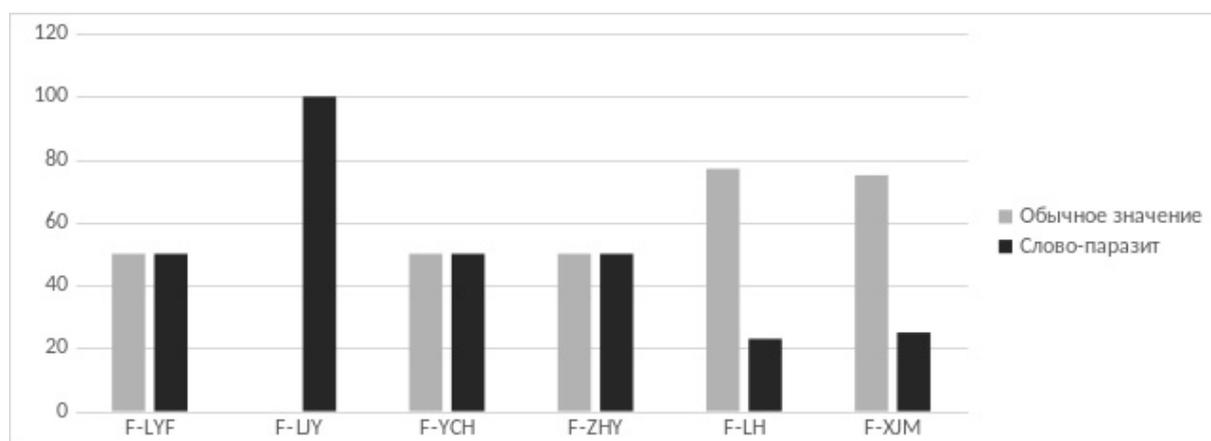

Р и с у н о к 8. Соотношение полных и слабых форм слова *zhege* в обычном значении и в качестве слова-паразита

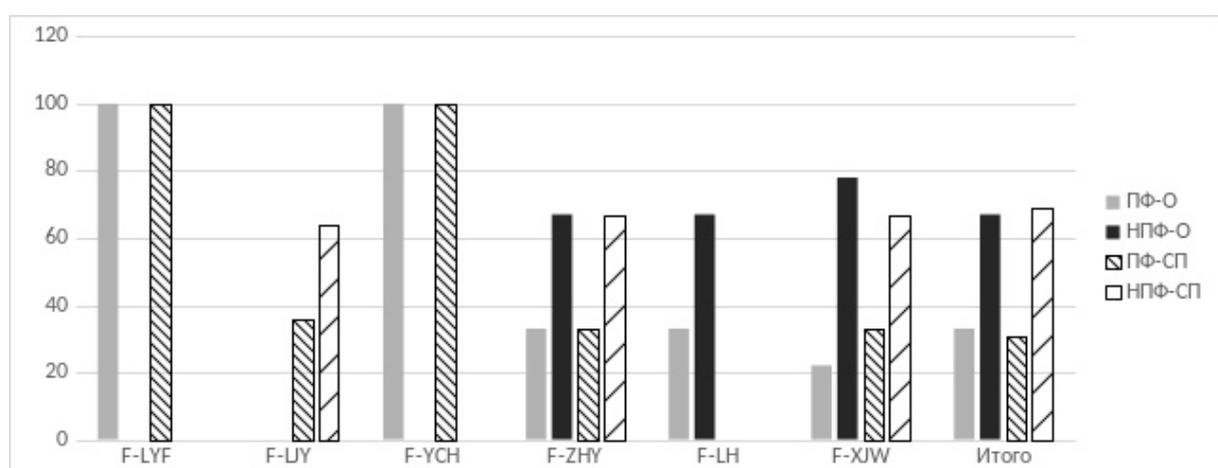
Последним по рангу частотности было слово 那种 *nazhong* – указательное местоимение 'тот вид, тот род, такой, типа как, типа такой'. В речи трёх дикторов слово встречалось редко – 1–3 раза; у остальных – от 14 до 39 раз. У диктора F-LJY оно встретилось только в роли слова-паразита, у трёх дикторов – одинаковое количество раз в обеих функциях, у двух оставшихся дикторов – намного чаще в основном значении (см. табл. 5, рис. 9–10).

Т а б л и ц а 5. Соотношение полных и слабых форм слова *nazhong* в обычном значении и в качестве слова-паразита

Дикторы	Обычное значение		Слово-паразит	
	Полная форма	Слабая форма	Полная форма	Слабая форма
F-LYF	1	0	1	0
F-LJY	0	0	5	9
F-YCh	2	0	2	0
F-ZHY	1	2	1	2
F-LH	10	20	0	9
F-XJW	4	14	2	4
Итого	18	36	11	25
	90			

Р и с у н о к 9. Слово *nazhong* в обычном значении и в качестве слова-паразита

Р и с у н о к 10. Соотношение полных и слабых форм слова *nazhong* в обычном значении и в качестве слова-паразита

В обычном значении единичные реализации двух дикторов были только в полной форме, у остальных неполных форм было в два-три раза больше. В функции слова-паразита у двух дикторов были единичные реализации только в полных формах, у 4 дикторов количество неполных форм превышало количество полных примерно в два раза. Полная форма выглядит как [neidʒəŋ], слабая зафиксирована одна – [neio] – и количество слогов в ней сохранилось.

3. Заключение

Проведённое исследование показало, что частотность пяти служебных слов (然后 *ranhou* – союз 'потом'; 就是 *jiushi* – уточняющее наречие или союз 'именно так, то есть, так и есть'; 那个 *nage* – указательное местоимение 'тот, этот'; 这个 *zhege* – указательное местоимение 'этот'; 那种 *nazhong* – указательное местоимение 'тот вид, тот род, такой, типа как, типа такой'), выполняющих двойную функцию – фигурирующих в обычном значении и в качестве слов-паразитов – может быть довольно высокой. Частота их употребления во второй функции может не уступать данному показателю в первой функции и даже в ряде случаев значительно превышать его.

Поскольку все 5 слов являются служебными, при их реализации, за редким исключением, в обеих функциях присутствовали неполные / слабые формы. В целом, выявлена прямая зависимость между употреблением этих слов в указанных функциях и количеством их слабых форм. При употреблении как слова-паразита количество слабых форм чаще всего возрастало в несколько раз. Вместе с тем, была обнаружена междикторская вариантность, касающаяся частотности употребления исследуемых слов в целом, соотношения употреблений в двух функциях и соотношения полных и слабых форм в каждой, однако на общий результат она не повлияла.

Слабые формы характеризовались различной степенью неполноты реализации и явились результатом модификации сегментного состава (озвончение глухой инициали, изменение качества гласного (в том числе монофтонгизация дифтонга), выпадение инициали, части финали) и даже количества слогов (выпадение сегментов с последующим стяжением слогов). Количество слабых форм варьировало от 1 до 4, при этом наибольшее количество слабых форм – 4 – зафиксировано для слов *ranhou* и *zhege*.

Список литературы

1. Дараган, Ю. В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи [Текст] / Ю. В. Дараган // Русская филология : сб. науч. работ / под ред. Т. Фраймана, О. Паликовой. – № 11. – Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2000 – С. 201–209.
2. Кокошкина, И. В. Десемантизированные элементы дискурса: функционирование, классификация, факторы употребления [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Кокошкина Ирина Владимировна ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2011. – 23 с.

3. Петрунина, С. П. Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: слова-паразиты [Текст] / С. П. Петрунина // Вестник ТГПУ. – 2005. – Вып. 3 (47). Серия: Гуманитарные науки (филология). – С. 101–106.
4. Разлогова, Е. Э. К вопросу о специфических употреблениях модальных слов: слова-паразиты в русской и французской речи [Текст] / Е. Э. Разлогова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филол. – 2003. – № 6. – С. 152–169.
5. Скрелин, П. А. Сегментация и транскрипция [Текст] / П. А. Скрелин. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – 106, [2] с.
6. Чэн Чэнь. Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка [Текст]: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Чэн Чэнь; Санкт Петербургский государственный университет. – СПб., 2017. – 204 с.
7. Яковлева, Э. Б. Речевые хезитации: Формальный и функциональный аспекты : аналит. обзор [Текст] / Э. Б. Яковлева. – М., 2016. – 73 с. – (Сер.: Теория и история языкознания).
8. Boersma, P. Praat: Doing phonetics by computer (Version 6.0.05) [Computer Program] / P. Boersma, D. Weenink. – 2015. [http:// www.fon.hum.uva.nl/praat/](http://www.fon.hum.uva.nl/praat/) (Accessed 27.11. 2015).
9. 丛玉青 曲阜师范大学文学院 (2016年12月) 电视访谈节目中话语标记“就是”“就是说”研究. [Cong Yuqing. Qufu shifan daxue wenueyuan (2016 nian 12 yue). Dianshi fangtan jiemu zhong huayu biaoji “jiushi” “jiushishuo” yanjiu] [Сун Юйцин. Исследование употребления дискурсивных маркеров jiushi, jiushishuo 'то есть, именно так' в телевизионных ток-шоу [Текст]: магистерская дис. / Сун Юйцин; Цюйфуский педагогический университет, 2016. – 39 с.].
10. 李峰 华中师范大学文学院 (2014年7月) 口语中“这个”的语义弱化及话语标记用法 (唐山师范学院学报第36卷第4期). [Li Feng. Huazhong shifan daxue wenxueyuan. (2014 nian 7 yue). Kouyu zhong “zhege” de yuyi ruohua ji huayu biaoji yongfa. (Tangshan shifan xueyuan xuebao di 36 juan di 4 qi).] [Ли Фын. Ослабление значения слова «этот» и его употребление в роли дискурсивного маркера в разговорной речи [Текст] / Ли Фын // Вестник Таншаньского педагогического института. – 2014. – Т. 36. – № 4. – С. 12–14].
11. 金颖哲, 安徽铜陵学院外国语学院. 张京鱼, 西安外国语大学英文学院 (2016年10月). 指示代词的模糊用法研究 – 以“那个”一词为例 (合肥工业大学学报社会科学版第30卷第5期). [Jing Yingzhe. Anhui tongling xueyuan waiguoyu xueyuan. Zhang Jingyu, xi'an waiguoyu daxue yingwen xueyuan (2016 nian 10 yue). Zhishi deici de mohu yongfa yanjiu – yi “nage” yici weili (hefei gongye daxue xuebao shehui kexueban di 30 juan di 5 qi)] [Цзинь Инчжэ. Проблемные аспекты использования указательного местоимения на примере «тот» [Текст] / Цзинь Инчжэ, Чжан Цзиньюй // Вестник Хэфэйского технологического университета. – 2016. – Т. 30 – № 5. – С. 93–99].
12. 宋欢婕, 陕西理工大学文学院 (2016年12月). 连词“然后”在自然会话中的语义功能变化 (绥化学院学报第36卷第12期). [Song Huanjie. Shanxi ligong daxue (2016 nian 12 yue). Lianci “ranhou” zai ziran huihua zhong de yuyi gongneng bianhua. (Suihua xueyuan xuebao di 36 juan di 12 qi)] [Сун Хуаньцзе. Изменения семантической функции союза “потом” в спонтанном диалоге [Текст] / Сун Хуаньцзе // Вестник Суйхуаского университета. – 2016. – Т. 36. – № 12. – С. 92–94].

13. 方梅, 自然口语中弱化连词的话语标记功能 (中国语文 2000 年第 5 期) [Fang Mei. Ziran kouyu zhong ruohua lianci de huayu biaoji gongneng (Zhongguo yuwen 2000 nian di 5 qi)] [Фан Мей. Функционирование союзов в качестве дискурсивных маркеров в спонтанной речи [Текст] / Фан Мей // Китайская филология. – 2000 – № 5 – С. 459–480].
14. 马国彦, 话语标记与口头禅 – 以 “然后” 和 “但是” 为例 (语言教学与研究 2010 年第 4 期) [Ma Guoyan. Huayu biaoji yu koutouchan – yi “ranhou” he “danshi” weili (yuyan jiaoxue yu yanjiu 2010 nian di 4 qi)] [Ма Гоянь. Дискурсивные маркеры и слова-паразиты – на примере слов «потом» и «но» [Текст] / Фан Мей // Преподавание языка и лингвистические исследования. – 2010 – № 4 – С. 69–76].
15. 汪化云, 说“X 的那种” (语言教学与研究 2015 年第 1 期) [Wang Huayun. Shuo X de nazhong (Yuyan jiaoxue yu yanjiu 2015 nian di 1 qi)] [Ван Хуаюнь. К вопросу о значениях рамочной конструкции «Тот, который X...» [Текст] / Ван Хуаюнь // Обучение языка и лингвистические исследования. – 2015. – № 1. – С. 88–96].

References

1. Daragan, Yu. V. (2000). Funktsii slov-«parazitov» v russkoy spontannoy rechi [The functions of parasitic words in Russian spontaneous speech]. In T. Frayman, O. Palikova, *Russkaya filologiya* [Russian Philology]: A collection of scientific papers (Vol. 11, pp. 201–209). Tartu : Tartu Ülikooli Kirjastus.
2. Kokoshkina, I. V. (2011). *Desemantizirovannyye elementy diskursa: funktsionirovanie, klassifikatsiya, faktory upotrebleniya* [Discourse words as a result of desemantization: Functions, classification, use patterns]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Saratov : Saratov State University.
3. Petrunina, S. P. (2005). Informatsionnyy shum v ustnoy spontannoy kommunikatsii: slova-parazity [Information Spam in Oral Spontaneous Communication: Parasite Words]. *Vestnik TGPU. Ser. Gumanitarnyye nauki (Filologiya)* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin. Series of Humanities (Philology)], 3 (47), 101–106.
4. Razlogova, E. E. (2003). K voprosu o spetsificheskikh upotrebleniyakh modal'nykh slov: slova-parazity v russkoy i frantsuskoj rechi [Discussing specific use of modal words: Parasite words in Russian and French speech]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya* [Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology], 6, 152–169.
5. Skrelin, P. A. (1999). *Segmentatsiya i transkriptsiya* [Segmentation and transcription]. St Petersburg : St Petersburg University Press.
6. Cheng Chen. (2017). *Khezitatsii v russkoy ustnoy rechi nositeley kitayskogo yazyka* [Hesitations in oral Russian speech of Chinese speakers]. PhD in Philological sci. diss. St-Petersburg : St-Petersburg State University.
7. Yakovleva, E. B. (2016). *Rechevye khezitatsii: Formal'nyy i funktsional'nyy aspekty : analit. obzor* [Speech hesitations: Form and function: Analytic review]. Moscow. (Series: Theory and History of Language Studies).

8. Boersma, P., Weenink, D. (2015). *Praat: Doing phonetics by computer* (Version 6.0.05) [Computer Program]. Retrieved November 27, 2015 from <<http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>>.
9. 丛玉青 曲阜师范大学文学院 (2016年12月) 电视访谈节目中话语标记“就是”“就是说”研究. [Cong Yuqing. Qufu shifan daxue wenueyuan (2016 nian 12 yue). Dianshi fangtan jiemu zhong huayu biaoji “jiushi” “jiushishuo” yanjiu] [Cong Yuqing. (2016). *Discourse words jiushi, jiushishuo 'that is, exactly so' and their patterns in TV talk shows*. Master's thesis. Qufu Pedagogical University].
10. 李峰 华中师范大学文学院 (2014年7月) 口语中“这个”的语义弱化及话语标记用法 (唐山师范学院学报第36卷第4期). [Li Feng. Huazhong shifan daxue wenxueyuan. (2014 nian 7 yue). Kouyu zhong “zhege” de yuyi ruohua ji huayu biaoji yongfa. (Tangshan shifan xueyuan xuebao di 36 juan di 4 qi).] [Li Feng. (2014). Desemantization of the word “this” and its patterns as a discourse word in colloquial speech. *The Bulletin of Tangshan Pedagogical Institute*, 36 (4), 12–14].
11. 金颖哲, 安徽铜陵学院外国语学院。张京鱼, 西安外国语大学英文学院 (2016年10月). 指示代词的模糊用法研究 - 以“那个”一词为例 (合肥工业大学学报社会科学版第30卷第5期). [Jing Yingzhe, Zhang Jingyu. Anhui tongling xueyuan waiguoyu xueyuan. Xi'an waiguoyu daxue yingwen xueyuan (2016 nian 10 yue). Zhishi deici de mohu yongfa yanjiu – yi “nage” yici weili (hefei gongye daxue xuebao shehui kexueban di 30 juan di 5 qi)] [Jing Yingzhe, Zhang Jingyu. (2016). Challenging aspects of using the relative pronoun “that”. *The Bulletin of Hefei Technological University*, 30 (5), 93–99].
12. 宋欢婕, 陕西理工大学文学院 (2016年12月). 连词“然后”在自然会话中的语义功能变化 (绥化学院学报第36卷第12期). [Song Huanjie. Shanxi ligong daxue (2016 nian 12 yue). Lianci “ranhou” zai ziran huihua zhong de yuyi gongneng bianhua. (Suihua xueyuan xuebao di 36 juan di 12 qi)] [Song Huanjie. (2016). Changing semantic function of the conjunction then in spontaneous dialogue. *The Bulletin of Suihua University*, 36 (12), 92–94].
13. 方梅, 自然口语中弱化连词的话语标记功能 (中国语文 2000年第5期) [Fang Mei. Ziran kouyu zhong ruohua lianci de huayu biaoji gongneng (Zhongguo yuwen 2000 nian di 5 qi)] [Fang Mei. (2000). Conjunctions in the functions of discourse words in spontaneous speech. *Chinese Philology*, 5, 459–480].
14. 马国彦, 话语标记与口头禅 - 以“然后”和“但是”为例 (语言教学与研究 2010年第4期) [Ma Guoyan. Huayu biaoji yu koutouchan – yi “ranhou” he “danshi” weili (yuyan jiaoxue yu yanjiu 2010 nian di 4 qi)] [Ma Guoyan. (2010). Discourse words and parasite words – the examples of ranhou 'then' and danshi 'but'. *Language Teaching and Linguistic Studies*, 4, 69–76].
15. 汪化云, 说“X的那种” (语言教学与研究 2015年第1期) [Wang Huayun. Shuo X de nazhong (Yuyan jiaoxue yu yanjiu 2015 nian di 1 qi)] [Wang Huayun. (2015). The meanings of the frame sentence «The one that X...». *Language Teaching and Linguistic Studies*, 1, 88–96].